

Через некоторое время после инцидента с кричащим ребенком все пятеро продолжили свою непринужденную беседу. Конечно же, кричащий ребенок – Лилиана ля Кристоф. Она не может присоединиться к разговору, потому оставалось только сидеть и слушать, пока ее дразнила Аннела Оба-сама.

Главными повествователями были Тео и Элли. Их речи в основном были обо мне, Лилиане. Они все продолжали говорить и говорить обо мне, что свойственно для Братика-дурака и Сестрицы-дурочки.

Разговор был в самом разгаре, как вдруг в дверь кто-то постучал и сразу же вошел в комнату. Для меня невозможно было повернуться и удостовериться в моей догадке о посетителе, но я точно уверен в своем предположении о нашем госте.

□Просту прощения, прибыл Рэндольф-сама.□

□Вот как... Дайте нам минутку на подготовку.□

Дворецкий подошел к нам, чтобы сообщить о прибытии старика Рэндольфа. Прошло около 2-3 Халсов (часы в мире Лилианы) с тех пор, как его вызвали сюда. Я думал, что он прибудет только к завтрашнему дню, но как ни странно он прибыл довольно таки быстро. Может быть дом Кристоф такой особенный? В любом случае, я благодарен ему, что он не шадит себя ради меня.

□Роланд-сама, Аннела-сама, прошу простить меня, я заберу Лили, чтобы переодеть ее.□

□Я помогу. Саа, Лили-чан, пойдём?□

□Обаа-сама, я тоже!□

□И я!□

□Ну раз уж на то пошло, также по....□

В итоге все захотели пойти, но Роланду даже не дали закончить его фразу, как он сразу же полетел обратно целовать пол. К сожалению, это только женские дела. Тео, что тоже хотел почувствовать в этом, в итоге был отправлен Элли к тому парню, что целовал пол.

Обычно у себя в комнате я ношу ночную сорочку просто с невероятным количеством рюшек и кружев, с бесконечным количеством ленточек и других совершенно ненужных украшений. Я уже почти не ощущаю неудобства от подобной одежды. Меня полностью победили. Они были прикреплены ко всей моей одежде. Тут нет надежды. Кстати, пеленка, что выполняет роль подгузника, очень громоздкая, но, похоже, она рассчитана так, чтобы не мешать мне.

Сестра и Оба-сама постоянно взвизгивают, когда переодевают меня в новые одежды, но я просто игнорирую их.

Эх, ведь теперь я женщина. Я просто не могу носить ту одежду, к которой я привык и не могу отказываться от одежды, что мне предлагают. Нет, сначала я был просто в ужасе и не давался так просто. Хотя мой нынешний пол – женщина, внутри я все еще мужчина. Мне очень неловко проживать жизнь в женском теле, я все еще не принял реальность.

Тео продолжает барабанить в дверь поторапливая их, ведь Рэндольф ждет.

В скором времени мы вышли и старик приступил к своей работе.

Меня обследовали три раза и, как итог этого всего, было дано заключение, что я полностью слеп. Причина того что меня осмотрели трижды был Роланд Жи-сан. Похоже, он будет цепляться за возможность до самого конца.

Возможно, все бы пошло совершенно по-другому, если инструменты, что использовал Рэндольф, были с примесью магии, но это, к сожалению, было не так. Когда старик осматривал мои глаза, то он махал передо мной чем-то наподобие маятника. Так он удостоверился в том вижу я или нет. Кажется, он просто смотрел, движутся ли мои глаза следом за маятником или нет. Кажется, на этот раз он использовал намного больше инструментов, чем раньше, но в них не было магической силы, так что результата не было. Потому я не знаю, что конкретно он делал.

Заключение врача не поколебало серьезность Роланда. Он просто произнес: “Понимаю”. Вероятно, он подумал, что я могу видеть не всегда. Тео и Элли скорбно опустили плечи, но Джи-сан вывел старика на улицу и закрыл дверь. Естественно, из-за закрытой двери я не могу ничего услышать. Тео и Элли убеждали себя, что даже слепая Лили все еще оставалась Лили.

После медосмотра подошло время обеда, но мы не пошли ко мне в комнату, где обычно мы ели все вместе, вместо этого было принято решение пообедать в одной из комнат внизу. Я подумал, что моя комната очень вместительная, так что еще два человека не будут там лишними, но, возможно, богатые люди предпочитают просторные комнаты, так что я не буду противиться. Во всяком случае, приятный аромат еды уже щекотал мои ноздри.

Горничная-сан принесла нам еду и мы приступили к трапезе. Как и всегда Эна помогает мне кушать. Увидев это Аннела оба-сама беззаботно улыбалась, а Роланд джи-сан продолжал наблюдать за мной. Похоже, он все еще не отказался от своей догадки, даже после медосмотра. Кажется, он думает, что это временное явление, и он не хочет упустить это мгновение, потому ждет его с нетерпением. Ну, что ж... он не так далек от истины.

Ужин протекал все в том же темпе, и все спокойно наслаждались вкусом блюд, кроме Эны. Судя по всему, слуги не подают все блюда по мере готовности, а приносят их только тогда, когда было покончено с предыдущим блюдом. Это напомнило мне о дорогих ресторанах из моего предыдущего мира. Хм, кажется, моя еда отличается от еды, что вкушают остальные, но она точно не уступала им. Я неспеша продолжаю кушать, пробуя различные виды угощений. Мое любимое блюдо – жаренная морковь, вырезанная в виде звездочек. Я смог узнать их форму, укусив одну из них. На вкус она была солоновато-пряной, что в сочетании со сладостью самой жареной морковки придавало ей невообразимый вкус. Кстати, в предыдущей жизни я также любил морковь, но просто терпеть не мог жаренную. Видимо, мои вкусы поменялись, как только я переродился ребенком. В принципе, то что мне нравятся сладкие вещи, но горькие нет – отражает то, что я ребенок. В таком случае, не будет ли мне нравиться сладкий перец? Я был очень взволнован, ведь я раньше любил сладкий перец. Но в этом мире я так и не наткнулся на перец. Возможно, тут не было такого овоща, но я также и не встречал что-то, что бы хоть отдаленно напоминало болгарский перец. Есть шанс того, что его попросту нет в этом мире, но если же он есть, то я хотел бы отведать его, как только подрасту.

Раньше я не очень любил лук, но сейчас я просто в восторге от сладкого вкуса лукового супа.

Эх, как же все просто у детей. Все что сладко, то автоматически становится вкусным для детей.

Сейчас я пробую хлеб, разрезанный на маленькие кусочки. В новеллах хлеб был жесткий и безвкусный, но это же в конце концов особняк аристократов, так что хлеб был свежий и мягкий, да еще и вкусный. Он точно пришелся мне по вкусу. Я думаю, что хотел бы съесть его с оставшейся морковкой, прожаренной в масле, но я не знаю, где находится тарелка, так что не могу этого сделать. Эна также не может догадаться о моей задумке. Это иногда меня немного раздражает.

Я продолжаю медленно наслаждаться трапезой. Пусть я и не ем много, так как являюсь ребенком, но все же у меня занимает намного больше времени, чтобы поесть. Эна передала меня Аннеле, когда вторая закончила со своей едой. Оба-сама, наблюдая за Эной, поняла мои предпочтения, потому продолжала меня кормить в так, как я того хотел. Между тем, Эна закончила есть. Я был уверен, что она не торопится, но по какой-то причине она также закончила вперед меня. Эх, из-за моей медлительности блюда уже остыли, но не потеряли своего вкуса. Ну, это не черный чай, так что нельзя просто попросить заменить блюдо только потому, что оно остыло.

Спустя некоторое время поглощения жаренной в масле морковки, мой желудок наконец-то наполнился. Это была удивительная трапеза, ведь сегодня мы ели все вместе.

Еда в теплой семейной обстановке становится только вкуснее.

Этот день был наполнен происшествиями. Пушистый хвост Мофу-мофу, действия Джи-сана, дразнящие движения Аннелы Оба-сама... я очень вымотался за сегодня, так что уснул очень быстро.

Я уже проваливался в сон, когда Эна подготавливала ванну. У меня остались лишь урывочные воспоминания о том, как Аннела и Эна мыли меня. Но я все равно рад, что меня купали. Прием ванны очень важен, так что я всеми руками за такие процедуры.

Так хочется спать...

Сегодня был трудный день. Возможно, это был первый день в этом мире, что я посчитал действительно трудным.

Проматывая события сегодняшнего дня, я улыбнулся и погрузился в глубокий сон.